

«Чёрный след». «Чёрный след».

Они произнесли это почти одновременно.

Взгляды встретились. Цзянь Цзю продолжил: «Если есть чёрный след, ведьма атакует. Но меня атаковали не сразу. Что я упустил?» Последнюю фразу он проговорил скорее для себя.

«Погода, — сказал Лэн Мо. — И в прошлый раз, и в этот она появлялась, когда небо темнело».

Только теперь Цзянь Цзю, следуя его намёку, заметил, что снаружи стало темнее. В ризнице, кроме колокола, ничего примечательного не было, и они вышли. Цзянь Цзю поднял голову к небу — тяжёлые облака наглухо закрыли солнце.

«Значит, ведьма боится солнечного света, — заключил Цзянь Цзю, доставая крестик. — Эта штука тоже пригодится». Он взглянул на петухов: «Петухи их чувствуют, но, похоже, прогоняют неважно. Может, сказывается непривычная среда». Он даже нашёл оправдание для работоспособности предмета.

«А у тебя что-нибудь нашлось?» — спросил он Лэн Мо, закончив со своими выводами.

Лэн Мо достал свёрнутый пергамент: «Записи одного епископа».

Там описывалась ужасающая охота.

Пергамент был старый, края его заворачивались. Начальные записи ещё можно было разобрать, но к концу почерк становился всё неразборчивее, а страницы покрывали большие чернильные кляксы, отчего текст казался грязным и хаотичным.

Автор был епископом, но не исконным епископом городка Цзиньли. Его прислали сюда после смерти прежнего. Он описывал церковь в этом захолустье так: «Не так плоха, как я ожидал, но паствы катастрофически мало. А ещё здесь ходят легенды о ведьмах».

Первая часть состояла из кратких размышлений и жалоб на трудности обращения. Вторая началась с фразы: «Боже правый, сколько же тут чёрных кошек! Эти люди сошли с ума!» Он немедленно отправил в штаб церкви письмо с просьбой о помощи, и церковь прислала множество рыцарей и священников, начав масштабную охоту на ведьм.

«О, я знаю, жалкие ведьмы не устоят перед светом церкви! Сжечь их, сжечь! Только пламя сможет очистить их скверну!» Долгий отрезок после этого был наполнен ликующими заявлениями епископа. По его описанию, ведьмы были уже напуганы до смерти. «Но почему-то паства тает на глазах. Эти невежественные горожане!»

Дальше тон записей снова переменился.

«Почему? Почему?» — строчка за строчкой, неразборчивые и с сильным нажимом, вопросы отражали состояние автора.

«Нет, нет, ведьмы не могут одолеть церковь. Эти кошки, с ними что-то не то. И метлы — сжечь, всё сжечь!»

Записи епископа стали настолько путанными, что смысл приходилось угадывать. Чернильные пятна расплзались по странице, словно зловещие предзнаменования.

«Демон...» — слово «демон» было недописано, остальное скрыла клякса.

Закончив чтение, Цзянь Цзю сказал: «Охота на ведьм, но что-то пошло не так. Церковь проиграла? Из-за демона?» Он быстро пробежался по основным моментам, затем замедлился: «Он упоминает кошек. Кошки, видимо, тоже условие смерти. И метлы... Ты видел в городке метлы?»

Лэн Мо покачал головой, добавив: «В доме старосты тоже нет».

Цзянь Цзю промычал: «Могли сжечь. А могли оставить как ловушку. Что думаешь про демона?»

Лэн Мо ответил: «Если староста — настоящий NPC, то демон — скрытый элемент. Если он поддельный, всю логику цепочки заданий придётся пересмотреть. В записях епископа повторяется, что паства уменьшается. Это из-за ведьм или из-за них самих?»

Цзянь Цзю на мгновение задумался: «Они убивали ведьм, которые были горожанами. Оттого паства и редела. Но тогда это противоречит словам старосты, который благодарил нас за помощь в борьбе с ведьмами и установке колокола на Колокольню. Погоди... Колокол с Колокольни оказался в церкви. Если бы мы не нашли листовку и действовали по исходному плану, нам всё равно пришлось бы его искать. То есть так или иначе мы оказались бы здесь. Что особенного в этой церкви?»

Лэн Мо окинул взглядом продуваемую со всех сторон церковь. Цзянь Цзю последовал его примеру.

Что ж, даже если что-то и было, теперь от этого мало что осталось.

Они вышли из церкви. Лэн Мо хотел снова обыскать дом старосты в поисках улик, а Цзянь Цзю просто хотел есть.

Проходя мимо въезда в город, они увидели Хэ Чэнь: тот, прихлёбывая молоко с хлопьями, уплетал хлеб. Рядом Юй Е помешивал оставшуюся в котелке кашу.

Цзянь Цзю фыркнул: «Бедноватый паёк. Кто поверит, что это еда в кошмарных Вратах?»

Хэ Чэнь скривился: «Свой припас. Я сейчас к старосте ни ногой. И тебе не советую».

Цзянь Цзю спросил: «А что такое?»

Хэ Чэнь, чавкая хлопьями, невнятно пробормотал: «Одну убили. Второй сбрендил».

Цзянь Цзю перевёл взгляд на Юй Е: «Можно подробнее?»

Юй Е пояснил: «Сестра из той пары погибла. Брат выбежал оттуда, совсем не в себе, всё кричал: «Кошка, уйди!» Кстати, вы его не встретили? Он побежал в вашу сторону».

Цзянь Цзю покачал головой — нет, не встречали.

Хэ Чэнь, допив свою порцию, облизнулся: «Собираетесь — идите быстрее. По-моему, днём всё-таки безопаснее, чем ночью».

В городке стояла тишина. Но не мирная, а гнетущая, зловещая. Казалось, в следующее мгновение из любого тёмного угла может выскочить нечто ужасное.

Цзянь Цзю так крепко обхватил петухов, что те вытянули шеи. Лэн Мо похлопал его по руке и освободил бедных птиц от почти смертельных объятий.

Они подошли к подножию Колокольни. Выражение лица Лэн Мо изменилось. Цзянь Цзю принялся: «Чем-то пахнет?»

«Кровью», — ответил Лэн Мо и, оттолкнувшись, ловко взобрался наверх.

«Эй!..» — Цзянь Цзю не успел его остановить. — «Братан, в следующий раз предупреждай, прежде чем рвануть!»

Лэн Мо в два прыжка оказался наверху, заглянул внутрь — и на его обычно бесстрастном лице мелькнуло редкое удивление.

На площадке лежал кровавый след в форме человека. Кровь медленно исчезала, будто её поглощали множество невидимых существ. Лэн Мо перевёл взгляд на противоположную стену Колокольни. На облупившейся штукатурке чёрные тени ещё сохраняли очертания — острые уши, поднятые хвосты. Они накладывались друг на друга, словно стая кошек, яростно рвущих добычу.

«Мяяяуу!..»

Протяжный, тонкий кошачий вопль раздался за спиной Лэн Мо. Он резко отклонился в сторону — на внешней стене Колокольни остались три глубокие царапины.

Лэн Мо быстро начал спускаться. Невидимая чёрная кошка неотступно следовала за ним. Цзянь Цзю уже было потянулся за крестиком, как услышал за своей спиной:

«Мяу».

Он стоял лицом к стене Колокольни, спиной к дому старосты.

Цзянь Цзю не стал сразу оборачиваться. Вместо этого он пристально следил за тенью на стене, которая становилась всё больше. Она была вытянутой, с неестественно худыми конечностями и таким же худым черепом. Напоминала оживший скелет. Тень росла и приближалась.

Цзянь Цзю уже различал, как над его головой раскрывается костяная пасть, длинные клыки почти касаются его темени.

Холщовый мешок с петухами у его ног словно придавило невидимой силой — птицы не могли даже пискнуть.

Цзянь Цзю сжал крестик в ладони и медленно поднял руку.

Огромный скелет разинул челюсти до предела, готовый сомкнуть их в следующее мгновение. И в тот же миг Цзянь Цзю резко развернулся. Крестик вспыхнул белым светом. Костяная кошка с остатками гниющей плоти взвыла от боли и отпрянула.

Лэн Мо уже спустился на высоту чуть больше одного этажа. Он разжал руки и спрыгнул вниз. Перекатившись через плечо, чтобы погасить инерцию, он с кинжалом наготове бросился на материализовавшегося костяного кота.